

СЮЖЕТЫ • ПОЛИТИКА

Похищение у Европы

Как европейский политический класс реагирует на
«гренландские» притязания Трампа

09:38, 21 января 2026,

Александр Минеев

соб. корр. в Брюсселе

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

То, что возвращение Дональда Трампа во власть приведет к кризису Североатлантического союза, было почти предопределено. «Несистемный» президент еще во время своего первого мандата много наговорил о бесполезности европейских союзников для глобальной безопасности США в новую эпоху. Предупреждения европейцам звучали и раньше. Недавний выход Вашингтона из рамштайнского блока стран, безусловно поддерживающих Украину, поколебал веру в трансатлантическую солидарность и магическую силу статьи 5 устава НАТО.

Фото: IMAGO / Christian Ohde

Пренебрежение и даже враждебность Трампа к Евросоюзу — не новость, поскольку вытекает из его философии, в соответствии с которой в международных делах голос имеют только национальные государства с сильными лидерами во главе. В его понимании ЕС убил старую Европу, европейские же элиты считают, что созданное в результате послевоенной интеграции

беспрецедентное объединение стран способствовало экономическому росту и социальной справедливости, сделало континент одним из лучших мест для жизни.

Такое разногласие можно пережить, чтобы оставаться естественными союзниками и стратегическими единомышленниками. Но события января этого года превзошли самые фантастические прогнозы. Привычное понятие «Запад» в том смысле, в котором применялось последние 80 лет, вообще может исчезнуть из политического словаря. Как там нашим пропагандистам без «коллективного Запада»?

Невнятная реакция Западной Европы на американскую спецоперацию с похищением президента Венесуэлы объяснялась не столько негой новогодних каникул, сколько дипломатической сдержанностью.

Европейский союз, обычно не упускающий повода возмутиться каждым случаем нарушения норм международного права, не торопился с выражением строгой позиции, не желая лишний раз вызвать непредсказуемую вспышку гнева Трампа.

По той же причине официальные лица поначалу старались как бы «не замечать» заявлений Трампа о присоединении Гренландии. Авось на радости успеха с Венесуэлой забудет. Не забыл, а, наоборот, стал педалировать гренландскую тему, продолжая развивать проект под названием «это наше полушарие» или «доктрина Донро» (в память о «Доктрине Монро» XIX века). Всё жестче, всё более бесцеремонно, уничижительно. И всё это на фоне осознания парализующей зависимости Европы от США в вопросах военной безопасности.

Угроза Трампа взять под контроль Гренландию «тем или иным способом» стала шоком для жителей этого арктического острова и континентальной Дании, а остальная Европа стала лихорадочно искать способы остановить процесс. После стремительного военного рейда США в Венесуэлу гренландские заявления Трампа стали восприниматься в Европе не как бред или пустые угрозы, а как серьезное намерение, движимое новой империалистической идеологией и стремлением завладеть критически важными ресурсами. Европейцы убедились, что для Трампа и его команды не существует международного права, кроме права сильного, и не существует меры, кроме денег.

А где же НАТО?

Требуемая Трампом аннексия Гренландии, автономной территории одного из самых верных союзников по НАТО, означало бы кончину военного альянса как неотъемлемого атрибута западного мира, важнейшего звена миропорядка, сложившегося после Второй мировой войны. Воинственная риторика Белого дома вызвала тревогу у европейских союзников по НАТО и спровоцировала предупреждения со стороны Дании о том, что такой шаг разрушит послевоенный западный альянс. Пессимисты заговорили, что столь настоятельное требование хозяина Белого дома уже само по себе фатально для международного порядка, основанного на трансатлантических отношениях.

На прошлой неделе конфликт поднялся на новую ступеньку эскалации. Дания, видимо, желая хотя бы символически выразить недовольство угрозами Вашингтона, объявила о проведении в Гренландии давно запланированных на 15–17 января учений военной разведки под кодовым названием «Арктическая стойкость». Учения ограниченного масштаба были «домашними» и проводились вне рамок НАТО. Но Дания пригласила принять в них участие военных из других

натовских стран, в том числе США. Американцы ожидаемо не приехали. Но несколько стран прислали своих военнослужащих. От одного-единственного специалиста до 15 человек. Германия и Франция больше всех.

Это вызвало бурную реакцию Трампа. Он решил наказать санкциями те страны, которые направили своих солдат и офицеров на датские учения. В субботу 17 января он объявил о введении санкций против восьми ключевых европейских союзников Америки по НАТО «до тех пор, пока не будет достигнуто соглашение о полном и всеобъемлющем приобретении» острова, который, по его словам, имеет решающее значение для американской обороны. С 1 февраля весь экспорт в США из восьми стран — то есть семи стран, направивших войска в Гренландию, плюс Дания, — будет обложен 10-процентной пошлиной, которая с начала июня увеличится до 25%. Тарифы будут введены в дополнение к уже действующим.

В заявлении, опубликованном в воскресенье днем, правительства Дании, Финляндии, Франции, Германии, Нидерландов, Норвегии, Швеции и Великобритании возразили Вашингтону, что плановые учения в Гренландии «не представляют угрозы никому».

Эти страны предупредили: «Тарифные угрозы подрывают трансатлантические отношения и рискуют привести к опасному нисходящему витку. Мы будем и дальше действовать согласованно и скоординированно в наших ответных действиях. Мы привержены защите нашего суверенитета».

Акция против политики президента США Дональда Трампа в отношении Гренландии в Нууке. Фото: AP / TASS

Накануне Европейский парламент, который может себе позволить обойти дипломатический ритуал, сразу объявил о конкретном ответе, находящемся в его компетенции. Лидер крупнейшей фракции, Европейской народной партии (ЕНП) Манфред Вебер предупредил, что обострение напряженности между США и Европой делает неуместным голосование по ратификации всеобъемлющей торговой сделки между ЕС и США, заключенной с большим трудом в прошлом году. Соглашение устанавливает американские пошлины на импортируемые из ЕС товары в размере 15% в обмен на то, что блок не будет вводить пошлины на американский экспорт. Многие в ЕС и так считали его результатом прогиба Еврокомиссии Урсулы фон дер Ляйен под давлением США, поэтому у него есть все шансы оказаться на полке.

Не рубить с плеча

Еврокомиссия и правительства стран ЕС более осторожны, чем

парламентарии. Но сочли, что Америка перешла красную черту и придется реагировать. В ходе трехчасовой встречи в Брюсселе в воскресенье дипломаты из 27 государств блока подготовили конкретные варианты противодействия Трампу на случай, если переговоры с Вашингтоном, приуроченные к конференции в Давосе, не приведут к быстрому разрешению ситуации.

ЕС рассматривает далеко идущие торговые меры, включая пошлины на сумму 93 миллиарда евро против США. Ответные пошлины станут возобновлением мер, которые ЕС приостановил после достижения торгового соглашения с США в июле. То есть выстраданная сделка между ЕС и США, призванная предотвратить торговую войну между ними, попадает в мусорную корзину. В Брюсселе не хотели бы такого развития событий и рассматривают этот вариант как крайнюю меру.

В субботу в интервью Deutsche Welle* комиссар ЕС по торговле Марош Шефчович заявил, что одобрение торгового соглашения между ЕС и США будет «очень сложным». Новые американские пошлины могут спровоцировать «очень опасную нисходящую спираль», которой лидерам ЕС следует «просто избегать».

Жесткой альтернативой может стать применение инструмента ЕС по борьбе с принуждением (ACI), так называемой торговой базуки, предназначенной для наказания стран, которые используют свои рынки в качестве инструмента геополитического шантажа. Изначально это было задумано для защиты от Китая. Такая резкая мера вызовет опасения у более осторожных членов блока. Воскресное обсуждение на уровне послов вылилось в составление конкретных сценариев, выбор из которых должны сделать главы государств и правительств.

Президент Франции Эмманюэль Макрон проинструктировал своего представителя в Брюсселе пробивать вариант включения механизма противодействия принуждению (ACI), той самой

«базуки», которая предусматривает ограничение прямых иностранных инвестиций и защиту интеллектуальной собственности.

Но, судя по утечкам из Совета ЕС, другие страны согласны как-то реагировать, но призывают не опускаться до ветхозаветного принципа «око за око», откликаясь немедленно и на каждый чих из Вашингтона. В союзе 27 стран надо хотя бы два-три дня, чтобы обсудить и определить следующий шаг.

Фридрих Мерц. Фото: AP / TASS

Канцлер Германии Фридрих Мерц написал в социальных сетях о «решительной и единодушной поддержке Дании и народа Гренландии». И заявил, что «тарифные угрозы подрывают трансатлантические отношения и несут в себе риск эскалации». Впрочем, и сам не стал угрожать применением «базуки».

Наиболее примирительно среагировала глава правительства

Италии Джорджа Мелони, которая среди европейских лидеров пользуется наибольшим расположением Трампа и считается наилучшим связующим звеном с ним. Решение Трампа ввести пошлины против стран ЕС, «которые решили внести свой вклад в безопасность Гренландии», она назвала «ошибкой», добавив, что обеим сторонам надо «возобновить диалог и избегать эскалации».

В своей речи 20 января на Всемирном экономическом форуме в Давосе Урсула фон дер Ляйен заявила, что суверенитет самоуправляемой датской территории «не подлежит обсуждению». «Наш ответ будет непоколебимым, единым и соразмерным», — сказала фон дер Ляйен, добавив, что ЕС проявит «полную солидарность» с Гренландией и планирует «масштабное» увеличение европейских инвестиций на острове.

Даже в разгар этой напряженности лидеры ЕС воздерживались от ответных мер, утверждая, что сейчас риск выхода Соединенных Штатов из НАТО выше, чем риск плохой торговой сделки между ЕС и США. Экономика Европы, при всех ее проблемах, достаточно сильна, чтобы самостоятельно преодолеть стресс. Но в обороне и безопасности Европа полагается на НАТО, военный блок, в котором абсолютно преобладающую и ныне незаменимую роль играют США.

За 80 лет послевоенного мира сложилось своеобразное разделение труда: европейские интеграционные структуры занимались в основном экономическим развитием, а военное противостояние Советскому Союзу обеспечивало НАТО.

Это было взаимно выгодно. США своим военным присутствием

сдерживали «советскую угрозу» на дальних подступах и выполняли миссию гаранта ценностей свободного мира в Европе. Европейцы сосредоточились на экономике, направляя больше ресурсов на совершенствование «европейской модели развития».

Трансатлантическая связь утвердилась как основа западного мира, охватывающего Северную Америку и Западную Европу как регионы, близкие по образу жизни, культуре и экономическому строю. В холодной войне роль этой связи усиливалась, прежде всего, ее оборонной составляющей. Иллюзии 1990-х о том, что в Европе после банкротства советской системы не осталось причин для войны, не оправдались, военная составляющая снова была востребована. Призрак «многополярного мира» после десятков лет ускоренной глобализации грозит новым разделом на сферы влияния. Расстановка сил и ценностные тренды изменились и продолжают меняться.

Беспечность политических лидеров Европы минувших десятилетий состоит в том, что они надеялись на вечность трансатлантической системы в том виде, в каком она сложилась за послевоенное время, вместо того чтобы реформировать ее постепенно. Тревожных сигналов было предостаточно.

Сейчас радикальное изменение ее было бы подобно хирургической операции по разъединению сиамских близнецов при прогнозе потери одного из них. Хотя российская СВО в Украине послужила толчком к резкому росту военных расходов европейских членов НАТО и укреплению собственного ВПК Евросоюза. Но разделить НАТО просто пропорционально долям участников невозможно. Не существует «натовской армии», а есть вооруженные силы отдельных стран, которые придаются целевым образом под командование того или иного натовского штаба, пользуются военной инфраструктурой

альянса. НАТО — это разведка, структуры управления, планирования, стандарты и процедуры. Такие составляющие, как стратегическая транспортная авиация и самолеты-заправщики, например, есть только у американцев.

На распутье

Каким будет этот новый миропорядок, какую роль в отношении между народами и странами, в формировании «полюсов» будет играть идейное и ценностное родство, а какое — прагматизм сделок? В нынешнем хаосе, порождающем все новые сюрпризы, можно только гадать. Нужно еще понять, в какой мере происходящее — это феномен Трампа, а в какой — необратимые признаки новой эпохи. Во всяком случае, дипломаты и чиновники в Брюсселе не верят, что дело дойдет до военных действий. Но обычные правила больше не работают.

Ни одно положение Североатлантического договора 1949 года не предусматривает нападения одного союзника по НАТО на другого, то есть в принципе такое означало бы конец альянса. Правда, в истории случаи были (греко-турецкий конфликт из-за Кипра).

Но речь идет не о рядовом члене, и Трамп пригрозил, что «США, возможно, придется выбирать» между установлением контроля над Гренландией и сохранением целостности альянса. Для ЕС же сохранение НАТО остается главным приоритетом. Какие варианты действий на случай отчуждения Америки обсуждаются или могут обсуждаться европейскими государствами?

Первый и предпочтительный вариант — договориться с Трампом и оставить формально все как есть. В надежде, что его президентский мандат ограничен по времени, а на смену не придет Джей Ди Вэнс, который, как за глаза утверждают еврочиновники, просто ненавидит Европу. Для этого, прежде

всего, надо знать, зачем на самом деле Трампу Гренландия. Дания как союзница и член НАТО готова и так дать широкие возможности для американских военных на арктическом острове.

США в Гренландии могут размещать военные объекты в соответствии с действующими соглашениями, но мало этим пользуются. Космическая база Питуффик — это ключевой элемент американской ПРО в Арктике против возможных угроз со стороны России и Китая. Ее персонал — всего около 160 человек. Но она рассчитана на размещение 10 тысяч, и в годы холодной войны там были дислоцированы стратегические бомбардировщики В-52 с ядерным оружием на борту, построена мощная радиолокационная станция раннего предупреждения, способная наблюдать за воздушным пространством до границ СССР.

Если реальная цель Трампа — полезные ископаемые острова, то датчане уже много лет предлагают США возможность инвестировать в Гренландию — предложение, от которого американцы отказываются, как утверждают европейские дипломаты.

Акция против политики президента США Дональда Трампа в отношении Гренландии в Нууке. Фото: AP / TASS

В области добычи полезных ископаемых лидеры ЕС склоняются к примирению, а не к конфронтации с Трампом, сообщил представитель ЕС. Еврокомиссия планирует более чем вдвое увеличить инвестиции в Гренландию в своем следующем семилетнем рамочном бюджете, в том числе на проекты по добыче критически важного сырья.

В оборонном вопросе генеральный секретарь НАТО Марк Рютте заложил основу для соглашения, заявив 19 января, что страны альянса обсуждают способы укрепления безопасности в Арктике. Увеличение инвестиций европейских стран — членов НАТО — один из возможных вариантов, который мог бы соответствовать желанию Трампа, чтобы Европа взяла на себя большую ответственность за свою безопасность.

Второй, долгий и дорогой вариант, — осуществить давнюю мечту энтузиастов европейской интеграции добавить Евросоюзу полноценную оборонную составляющую. Прошлые

попытки реализовать этот проект не имели успеха, но в нынешних обстоятельствах он стал опять актуальным. Правда, это требует много времени и очень много денег.

Собственно, и сейчас Дания может задействовать малоизвестный пункт договоров ЕС: статью 42.7 пакта о единой обороне Европейского союза. «Если государство-член становится жертвой вооруженной агрессии на своей территории, другие государства-члены обязаны оказывать ему помощь и содействие всеми имеющимися в их распоряжении средствами», — гласит он. Его формулировка даже более обязательна, чем статья 5 устава НАТО, но не обеспечена силой и не применялась.

Официально ЕС принял решение обеспечить свою самооборону к 2030 году. Комиссар ЕС по вопросам обороны Андрюс Кубилюс недавно предложил создать постоянную армию ЕС численностью 100 тысяч человек и возобновил идею о создании Европейского совета безопасности, куда входили бы примерно 12 членов, включая Великобританию. Фон дер Ляйен представила новую европейскую стратегию безопасности, хотя подробности пока не разглашаются.

Третий, заманчивый вариант, все чаще упоминается в последнее время и родился на основе опыта военной поддержки Украины. Европейские государства, включая те, которые не входят в ЕС, такие как Великобритания и Норвегия, большую часть второго срока Трампа работали в рамках так называемой коалиции желающих, которая уже действует без участия Америки.

Как отмечает издание Politico, советники по национальной безопасности правительств 35 стран поддерживают регулярный контакт, часто встречаясь онлайн и лично, а также общаясь в менее формальном чате. Они привыкли искать многосторонние решения в мире, где Трамп — одна из главных причин проблем.

Этот формат потенциально может стать основой для нового альянса в сфере европейской безопасности без США. Новое соглашение не исключает сотрудничества с Америкой, но и не предполагает его как нечто само собой разумеющееся.

Если в коалиции будут Франция, Германия, Польша и Великобритания, полагает издание, и к ним добавится Украина, то потенциальная военная мощь такого альянса была бы огромной и включала бы как ядерные, так и неядерные государства.

Пока главное последствие кризиса вокруг Гренландии, которое может оказаться долговременным, это потеря доверия.

Все больше высокопоставленных европейских чиновников считают, что пора взглянуть правде в глаза: Америка Трампа больше не служит надежным торговым партнером, а тем более надежным военным союзником.

Более того, пока европейские лидеры пытались заблюрить эффект от незаконной военной операции Трампа в Венесуэле и его притязаний на Гренландию, рядовые европейцы уже поняли, что Вашингтон — скорее враг, чем друг. Это один из ключевых выводов опроса, проведенного в ноябре 2025 года Европейским советом по международным отношениям (ECFR) и исследовательским проектом «Европа в меняющемся мире» Оксфордского университета. Исследование основано на интервью с 26 тысячами респондентов в 21 стране. Только каждый шестой считал США союзником, в то время как каждый пятый рассматривал их как соперника или противника. В Германии, Франции и Испании этот показатель приближается к 30%, а в Швейцарии — которую Трамп особо выделил для

повышения пошлин — к 39%.

* Признан генпрокуратурой нежелательной организацией в РФ.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[«Если на нас нападут, Гренландии будет чем защищаться»](#)

Как скупщик недвижимости одним жестом разрушил то, что строилось десятилетиями.
Мнение жителей острова

15:05, 12 января 2026,